

В. В. КУЧМА

«ТАКТИКА ЛЬВА» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(Историографический обзор)

Среди многочисленных византийских военных трактатов особое место занимает так называемая «Тактика Льва»¹. Вопросы о времени создания этого источника, о принадлежности его тому или иному автору, о степени достоверности его сведений оживленно дискутировались в ученой литературе. Однако до сих пор не существует единого мнения по ряду связанных с этим интересным источником проблем. Прежние издания «Тактики» в значительной степени устарели. Отсутствие полного критического издания на уровне требований современной науки затрудняет его изучение и умножает споры. Поэтому «Тактика Льва» сравнительно мало используется в ученой литературе; обобщающих трудов о ней не существует.

Интерес к изучению «Тактики Льва» зародился давно. Широкий круг вопросов, затронутый автором, разнообразие сведений, очевидная «ученость», сравнительная простота стиля привлекали внимание к источнику и издателей, и исследователей.

Уже в XVI в. появились первые переводы «Тактики» на латинский и итальянский языки. В XVII в. она была издана И. Меурсием и вновь переведена на итальянский, а в XVIII в. ее переиздал И. Лами²⁻³. В 1700 г. по распоряжению Петра I было осуществлено изложение «Тактики Льва» на старославянский язык Кошиевским. К XVIII столетию относится еще ряд переводов нашего источника на латинский, французский и немецкий языки. В XIX в. «Тактика» вошла в «Патрологию» Мияя (PG, t. 107. Paris, 1863). Эта публикация, опирающаяся на издания И. Меурсия и И. Лами, в настоящее время является наиболее распространенной. Лишь в 1917—1922 гг. вышли две книги незаконченного критического издания «Тактики», осуществленного Р. Вари (см. об этом ниже).

Что касается переводов отрывков из «Тактики» на разные языки, то их было немало. Особенно много в этом отношении сделали венгерские ученые. В частности, Р. Вари издана с греческим текстом, сверенным по многим рукописям, вся XVIII гл. «Тактики»; еще ранее были опубликованы предисловие и две первые главы, более мелкие фрагменты вошли в многочисленные венгерские хрестоматии⁴, XIX гл. переведена на фран-

¹ Ее полное название: «Λέωντος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ αὐτοκράτορος τῶν ἐν πολέμοις τακτικῶν σύντομος παράδοσις». В научной литературе принято сокращенное наименование («Tactica Leonis»,—далее Т. Л.), предложенное К. Э. Цахариэ фон Лингенталем.

²⁻³ См.: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, I. Berlin, 1958, S. 404.

⁴ См.: Gy. Moravcsik. Op. cit., S. 404—405.

цузский язык⁵. Пассажи, важные для сербской истории, вошли в сборник источников по истории Югославии⁶. Небольшой отрывок опубликован и в переводе на русский язык⁷.

В XIX в., вплоть до его 90-х годов, «Тактику Льва» изучали почти исключительно венгерские ученые. Хотя их внимание к этому источнику еще более усилилось в следующем столетии, однако одновременно к «Тактике» обратились и исследователи многих других стран. Стимулом к этому послужила попытка К. Э. Цахариз фон Лингентала пересмотреть принятое мнение об авторстве Льва VI Мудрого (886—912), а следовательно, и о датировке «Тактики». Он высказал предположение о принадлежности «Тактики» Льву III Исавру (717—741) и предложил как terminus post quem март 740 г.⁸ Основные его аргументы сводились к следующему: занятия военным делом мало соответствовали характеру Льва VI; прямых указаний на его авторство в источнике нет; если считать автором Льва VI, то неясно, почему в VIII гл., где идет речь о воинских наказаниях, нет соответствий с данными «Прохирона» и «Василик»⁹. Напротив, в § 26 гл. VIII Цахариз находит параллели с положениями иконоборческой «Эклоги»¹⁰. Сознвая, однако, слабость своей теории во многих пунктах, Цахариз считал окончательное решение вопроса делом будущего¹¹. Тем не менее точка зрения Цахариз была воспринята К. Шенком¹², нашла она отражение и в труде К. Крумбахера¹³.

С резкой критикой взглядов Цахариз фон Лингентала выступил Ю. Кулаковский¹⁴. Охарактеризовав его точку зрения как «недоразумение, весьма легко устранимое», Ю. Кулаковский заявил, что в самом тексте «Тактики» есть указания и на авторство Льва Мудрого, и на время написания памятника¹⁵.

Не останавливаясь на аргументации Цахариз, а тем более Шенка (работе которого Ю. Кулаковский дал уничтожающую характеристику), русский ученый поставил в центр внимания XVIII гл., содержащую сведения о болгаро-византийской войне, и датировал трактат 890—891 гг.¹⁶, полагая, что он написан во всяком случае ранее 895 г., вскоре после успехов в войне с Симеоном¹⁷. Подтверждение своего мнения об авторстве Льва VI и датировке Ю. Кулаковский усматривает и в упоминаниях «Тактики» о деятельности Никифора Фоки, полководца при Василии I и в первые годы царствования Льва VI¹⁸.

Почти одновременно со статьей Ю. Кулаковского вышла небольшая монография Р. Вари под названием «Произведение императора Льва

⁵ Vu S o t t a s. Les Naumachica de l'empereur byzantin Leo VI. Traductio du chapitre 19 du traité de tactique militaire de Léon VI.— «Académie de Marine», 15. Athènes, 1935.

⁶ «Византиски извори за историју народа Југославије», т. I. Београд, 1955, стр. 257—262.

⁷ «Сборник документов по социально-экономической истории Византии». М., 1951, стр. 145.

⁸ K. E. Z a c h a r i ä v o n L i n g e n t h a l. Zum Militärgesetz des Leo.— BZ, 2, 1893, S. 606—608; i d e m. Wissenschaft und Recht für das Heer vom 6. bis zum Anfang des 10. Jahrhunderts.— BZ, 3, 1894, S. 437—457.

⁹ K. E. Z a c h a r i ä v o n L i n g e t h a l. Wissenschaft und Recht, S. 438.

¹⁰ Ibid., S. 447.

¹¹ Ibid., S. 439, 457.

¹² K. S c h e n k. Kaiser Leons III. Walten im Inneren.—BZ, 5, 1896, S. 257—301.

¹³ K. K r u m b a c h e r. Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1897, S. 636—637.

¹⁴ Ю. Кулаковский. Лев Мудрый или Лев Исавр был автором «Тактики»?— ВВ, V, 1898, стр. 398—403.

¹⁵ Там же, стр. 398—399.

¹⁶ Там же, стр. 401.

¹⁷ Там же, стр. 402.

¹⁸ Там же, стр. 402—403.

Мудрого «О военной тактике»¹⁹. Р. Вари рассмотрел широкий круг вопросов (о жизни и деятельности Льва VI, содержании «Тактики» и ее источниках и др.) и дал краткий очерк истории жанра греческих тактиконов. Автором «Тактики» венгерский ученый признал императора Льва Мудрого. Ю. Кулаковского и Р. Вари поддержал французский исследователь М. Митард, который еще раз показал неосновательность аргументации Цахариэ и привел новые доказательства в пользу того, что «Тактика» написана во время Льва VI, хотя и не решился на более точную датировку. М. Митард считал автором сочинения либо самого Льва, либо одного из его современников²⁰.

Десятилетний период споров по поводу датировки и авторства «Тактики» на этом закончился, хотя отголоски дискуссии встречались и в позднейших работах²¹. Скоро, однако, теория Цахариэ была отклонена как недоразумение: как показал уже Кулаковский, в самом источнике имеются прямые данные об авторстве Льва VI²².

Что же касается отрывка²³, привлечшего внимание Цахариэ (ибо этот отрывок не имеет аналогий в соответствующем разделе «Стратегикона» Псевдо-Маврикия²⁴, откуда Лев заимствовал материал о воинских наказаниях), то его действительно следует связать скорее с предыдущим, чем с последующим законодательством. Это одно из первых свидетельств о начавшемся процессе закабаления рядовых стратиотов военачальниками, который оказался в центре внимания законодательства императоров Македонской династии несколько десятилетий спустя после Льва VI.

Вопрос о независимости «Тактики Льва» от рецензий Юстинианова права в IX в., поднятый Цахариэ, оставался долго «открытым». Лишь спустя 40 лет попытку увязать «Тактику» с «Эпанагогой» предпринял Г. Вернадский²⁵. Сравнивая отрывки из «Эпанагоги» о различии природы власти императора и патриарха и из «Тактики» о функциях главнокомандующего, Г. Вернадский отметил общность идеи в обоих памятниках и подчеркнул влияние «Эпанагоги» на сочинение Льва. Хотя аргументация Г. Вернадского не всегда убедительна, он подорвал последний аргумент Цахариэ и завершил спор о датировке и авторстве «Тактики Льва».

В 90-х годах XIX в. плодотворную работу над греко-византийскими военными трактатами начал Рудольф Вари (1868—1940). В своем первом значительном исследовании о «Тактике Льва», помимо упомянутых вопросов, он остановился также на давно выдвинутой исследователями проблеме отношения «Тактики Льва» к «Стратегикону» Псевдо-Маври-

¹⁹ R. V á r i. Böls Leo császának «A hadi taktikáról» szóló munkája. Budapest, 1898 (недоступна, пользуемся рецензией: W. P e s z. — BZ, 8, 1899, S. 508—510).

²⁰ M. M i t a r d. Etudes sur le règne de Léon VI. — BZ, 12, 1903, p. 592.

²¹ См., например, G. O s t r o g o r s k y. Über die vermeintliche Reformtätigkeit der Isaurier. — BZ, 30, 1929—30, S. 394—400 (автор не разделяет теорию Цахариэ). Напротив, в поддержку мнения Цахариэ выступила Дж. Баклер (G. B u c k l e r. Anna Comnena. A Study. Oxford, 1929, p. 525).

²² См., например, Т. Л.: IX, 13, col. 772 A; XVIII, 101, col. 969 A-B (упомянув императора Василия, автор трактата называет его своим отцом — неоспоримый terminus post quem); XI, 25, col. 800 A; XV, 38, col. 896D; XVII, 83, col. 933 C (упоминается Никифор Фока, полководец Василия I и Льва VI — каждый раз с характеристической ó ἡμέτερος στρατηγός); XIV, 116, col. 885 A-B; XV, 41, col. 897 A-B; XX, 210, col. 1069D — 1072 Aetc. (ясно говорится о царственном происхождении автора трактата).

²³ Т. Л., VIII, 26, col. 768 A-B. Речь идет о денежных штрафах с архонтов (вплоть до страгигов) за использование труда подчиненных им стратиотов для личных нужд. О причинах наказания сказано: Ἐάν τις τῶν ἀρχόντων παροπλήσῃ στρατιώτην, ἢ ἐξουτεύῃ ἢ μὴ συνεισελθεῖν ἐν τῷ καιρῷ τοῦ φοσατοῦ, ἢ συνελθόντα εἰς οἰκειάν κατίσχη δουλείαν, ὥστε τὴν τίξιν αὐτοῦ καταφρονῆσαι, καὶ ἀμελεῖσαι τῶν ὀπλων, παρεκτός τῶν τεταγμένων ἀπὸ τοῦ ἡμετέρου κρίνου σωφρονίσεσθω.

²⁴ A r r i a n i Tactica et M a u r i c i i artis militaris libri duodecium. Graece primus edit, versione latina notisque illustrat Joannes Schefferus. Upsaliae, 1664, I, 6—8, p. 24 sq. (далее — П.-М.).

²⁵ G. V e r n a d s k y. «The Tactics» of Leo the Wise and the Epanagoge. — Byz., 6, 1931, p. 333—335.

кия. Не оспаривая очевидной зависимости «Тактики» от «Стратегикона», Р. Вари старался, однако, доказать, что Лев не слепо копировал, а перерабатывал материал с учетом изменившейся исторической обстановки²⁶.

Точка зрения Р. Вари оказала большое влияние на последующую литературу. При этом выявилось два течения: одни ученые следовали концепции Р. Вари, другие отрицали всякую самостоятельность и ценность «Тактики Льва»^{26а}.

Компромиссную позицию занимал Ю. Кулаковский. Сначала он отмечал, что хотя Лев много заимствовал из «Стратегикона» и отчасти даже усвоил его план, но создал произведение, которое почти в два раза больше источника²⁷. Иначе говоря, Ю. Кулаковский был склонен, кажется, подчеркивать некоторую самостоятельность сочинения Льва. Впоследствии Ю. Кулаковский порицает Льва за то, что он «везде, где мог, придерживался литературных источников и дословно списывал предшественников, в особенности... Маврикия, не указывая притом своего источника»²⁸. Исследователь сравнивал «Тактику Льва» не только со «Стратегиконом» Псевдо-Маврикия, но и с трактатами X в. — *De velitatione bellica* и *De castigatione*. Сравнение, по мнению Ю. Кулаковского, говорит не в пользу «Тактики»: многочисленные заимствования из источника, отдаленного от автора почти тремя столетиями, придает сочинению Льва «ученый характер», который «лишает исторического значения многие заключенные в нем частные сведения»²⁹. И тем не менее в рецензии на русский перевод «Стратегикона»³⁰ Ю. Кулаковский, полемизируя с положением издателя, что «Тактика» была «почти полным повторением сочинения императора Маврикия», пишет, что в ней имеется немало оригинального и современного, что даже списывая, Лев нередко дополнял и изменял текст в соответствии с требованиями своей эпохи³¹.

Нечеткая позиция Ю. Кулаковского по отношению к «Тактике» объясняется, во-первых, тем, что он специально не занимался исследованием этого источника. Во-вторых, характерные для Ю. Кулаковского как полемиста резкость тона, горячность и приверженность к «свержению научных авторитетов» мешали ему выработать последовательную и четкую концепцию. Будучи блестящим знатоком византийской военной литературы, Ю. Кулаковский тем не менее не оставил крупных исследований в этой области.

Вскоре Р. Вари опубликовал исследование о первых результатах своей работы над рукописями «Тактики Льва» и других военных трактатов³², поставив в центре внимания проблему соотношения «Тактики» и «Стратегикона» Псевдо-Маврикия³³. Р. Вари предложил вновь, как это имело место еще до И. Шеффера (см. прим. 24), связывать «Стратегикон» с име-

²⁶ См. W. P e s z. Op. cit., S. 508—510.

^{26а} См. об этих спорах: Gy. M o r a v c s i k. La Tactique de Léon le Sage comme source historique hongroise. — «Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae», I, 2. Budapest, 1952, p. 161—184. Следует, впрочем, заметить, что если основоположником первой из упомянутых точек зрения стал в конце XIX в. Р. Вари, то вторая задолго до этого была общим мнением исследователей.

²⁷ Ю. К у л а к о в с к и й. Указ. соч., стр. 399.

²⁸ Ю. К у л а к о в с к и й. Новизданный византийский трактат по военному делу. — ВВ, 7, 1900, стр. 654 (Публикацию положений этой работы см. также: ВЗ, 7, 1902, S. 547—558).

²⁹ Ю. К у л а к о в с к и й. Друг и другарий. — ВВ, 9, 1902, стр. 4—5.

³⁰ М а в р и к и й. Тактика и стратегия. С л а т и н с к. перевод капитан Цыбышев. СПб., 1903.

³¹ Ю. К у л а к о в с к и й. — ЖМНП, ч. 350, декабрь 1903, стр. 531.

³² R. V á r i. Zur Überlieferung mittelgriechischer Tactiker. — ВЗ, 15, 1906, SS. 47—87.

³³ Вывод Р. Вари, сделанный при этом, что амбросианская версия «Стратегикона» возникла позже «Тактики Льва» (R. V á r i. Zur Überlieferung..., S. 61), дал повод П. Безобразову ошибочно приписать Р. Вари мнение о возникновении «Стратегикона» позже «Тактики Льва» (см. заметку — ВВ, 18, 1911, стр. 41—42).

нем Урбикия, но отнюдь не того военного писателя, который жил во времена Анастасия (491—518), а его однофамильца, жившего в конце VI в.³⁴ Что же касается «Тактики Льва», то Р. Вари впервые отметил здесь знание Львом VI фемного строя, причем данные об этом содержатся как раз в той части труда Льва, которая не связана со «Стратегиконом»³⁵. Остановившись на старом вопросе, почему Лев, называя свои второстепенные источники (сочинения Арриана, Элиана и Оносандра), ни разу не упоминает главного, Р. Вари полагает, что Урбикий (согласно Вари — автор «Стратегикона») составил свое сочинение в виде сводного труда по военному делу. Поэтому Лев VI не связывал «Стратегикон» с именем определенного автора. Так, упоминая своих предшественников — «молодых тактиков» (причем именно во множественном числе), Лев сообщает сведения, которые имеют аналогии в «Стратегиконе»³⁶. Это предположение является, по нашему мнению, вполне удовлетворительным решением вопроса. К сожалению, оно, насколько нам известно, не нашло отражения в позднейших исследованиях.

Почти через десять лет, после большой предварительной работы, Р. Вари выступил перед Академией наук Венгрии с грандиозным планом издания основных памятников византийской военной литературы³⁷. Мотивы такого издания были повторены Р. Вари и позднее, в докладе на III Конгрессе византинистов³⁸.

Отметив, что попытки издания корпуса греко-византийских военных трактатов предпринимались в течение ряда предшествовавших столетий, Р. Вари видит причину неудачи этих начинаний в неверном подходе к делу. Следует исходить из признания тесной преемственности этих трактатов, исключаяющей их изолированное изучение³⁹. Среди них должно отыскивать такой источник, отправления от которого стало бы возможным изучение всей цепи византийской военной традиции. Сформированная для издания *Sylloge Tacticorum Graecorum* редакция сочла необходимым начать дело с публикации «Тактики Льва». Согласно разъяснениям самого Р. Вари, кроме общих научных мотивов этого начинания имелись и некоторые другие: именно «Тактика Льва» является одним из первых византийских источников, в которых содержатся ценные сведения по истории венгерского народа. Издание должно было также ознакомить научный мир с многолетними изысканиями венгерских ученых в этой области, ибо их труды были до этого мало доступны иностранному читателю⁴⁰.

В 1917 и 1922 гг. появились первый том и первая часть второго тома трехтомной коллекции, содержащей «Тактику Льва»⁴¹. Глубокий анализ рукописных текстов, обширный комментарий, привлечение параллельных мест из предыдущей и последующей традиции обусловили высокое качество издания, по достоинству оцененное в ученой литературе⁴².

³⁴ R. V á r i. Zur Überlieferung..., S. 70.

³⁵ Ibid., S. 75.

³⁶ R. V á r i. Zur Überlieferung, S. 82—83. Р. Вари сравнивает П.-М., VII, 17, 12; XII, 8—9 и Т. Л., IV, 55; XV, 1, 28; XIV, 113 (нумерация Р. Вари глав и параграфов «Тактики» несколько отличается от общепринятой. Поэтому, ссылаясь на сочинения Р. Вари, мы корректируем его нумерацию по PG, t. 107).

³⁷ См. «Akademiai Ertesito», 25, 1915, p. 479—482 (нам недоступна).

³⁸ R. V á r i. Desiderata der byzantinischen Philologie auf dem Gebiete der mittel-griechischen kriegswissenschaftlichen Literatur.— BNJb., Bd. 8, H. 3—4, 1931, S. 225—233. См. также: i d e m. Sylloge Tacticorum Graecorum.— Byz., 6, 1931, p. 401—403.

³⁹ R. V á r i. Desiderata..., p. 226.

⁴⁰ R. V á r i. Sylloge..., p. 401—402.

⁴¹ L e o n i s imperatoris tactica. Ad librorum mss. fidem edidit, recensione Constantiana auxit, fontes adiecit, praefatus est R. Vári. Sylloge Tacticorum Graecorum. T. 1. (prooemium et constitutiones I—XII continens); t. 2, fasc. prior (constitutiones XII—XIII et constitutionis XIV paragraphos 1-38 continens). Budapestini, 1917—1922.

⁴² См. например, A. D a i n. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos. Paris, 1937, p. 127: «Cette édition est un des plus beaux monuments de l'érudition contemporain».

Однако грандиозный замысел редакции во главе с Р. Вари разделил общую судьбу предшествовавших начинаний подобного рода: издание оставилось на § 38 главы XIV «Тактики». Причина заключалась, по словам Р. Вари, в «финансовой ситуации Венгрии»⁴³. Правда, редакция продолжала заниматься сбором материалов для продолжения публикации, выявляя и изучая новые рукописи⁴⁴. Однако издание так и осталось незаконченным, а выпущенные части стали библиографической редкостью.

Изучение огромного наследия византийской военной литературы, осуществленное Р. Вари, дало ему богатый материал для частных исследований. В статье о так называемой «Неизданной тактике Льва» он обратился к проблеме соотношения между нею и «Тактикой Льва». Р. Вари пришел к выводу о независимости их друг от друга; они принадлежали разным авторам, хотя и опиравшимся на некоторые общие источники⁴⁵. Отметив, что в «Неизданной тактике» ее автор также назван *αὐτοκράτωρ*, Р. Вари приписывает трактат брату и соправителю Льва VI Александру (886—913). Этот трактат, полагает Р. Вари, мог быть написан раньше сочинения Льва, но Лев, создав свой труд, позаботился о низведении сочинения брата до простого частного руководства. Свое предположение Р. Вари аргументирует ссылкой на слова Льва: *παρὰλλήλῳ τῶν τακτικῶν μονοβιβλίῳ*⁴⁶.

Вернувшись к этому же вопросу несколько лет спустя, Р. Вари уже не называет автором трактата Александра, говоря лишь о неофициальном характере этого военного руководства⁴⁷, так как высказанное ранее мнение Р. Вари вызвало возражения⁴⁸.

В другой работе Р. Вари указал как на один из источников «Тактики Льва» также на труды Полиана, использованные Львом в извлечениях⁴⁹. Одним из последних выступлений Р. Вари был его упомянутый доклад на III Конгрессе византинистов (1930 г.), в котором нарисована общая картина состояния византийской военной литературы и представлен «хоровод» (der Reigen) ее авторов. Р. Вари отметил большое влияние «Тактики Льва» на последующие военные трактаты. Распространенная в большом количестве рукописей, она долго оставалась официальным тактическим руководством. «Тактика» подвергалась постоянной переработке; так, ко времени Константина VIII следует отнести интерполяцию о русах (*ῥωσοί*) в XIX гл. Особенно интенсивно перерабатывались XIX и XX главы⁵⁰. Время написания «Тактики» Р. Вари отнес к 904—908 гг., не развернув, однако, своей аргументации⁵¹.

Более чем сорокалетние исследования Р. Вари и его учеников в области византийской военной литературы дали важные результаты и оказали большое влияние на последующую работу в этой области. В методике изучения военных трактатов получил преобладание разработанный Р. Вари метод комплексного изучения с тщательным анализом всей рукописной традиции. Труды Р. Вари и его коллег способствовали быстрому росту внимания к этой малоизученной отрасли источниковедения.

Однако существенным недостатком рассмотренных работ являлся их односторонний филологический уклон. Военные трактаты рассматривались не столько как исторические, сколько как литературные произведения. Отказавшись от свойственного предшественникам изолированного изучения

⁴³ R. V á r i. Sylloge..., p. 403.

⁴⁴ В 20-х годах большую источниковедческую работу вела ученица Р. Вари Эленора Корженская.

⁴⁵ R. V á r i. Die sog. «Inedita Tactica Leonis». — BZ, 27, 1927, S. 266.

⁴⁶ Ibid., S. 268 (см. Т. II, II, 52, col. 693 C).

⁴⁷ R. V á r i. Desiderata..., S. 229—230.

⁴⁸ См., например, A. D a i n. Op. cit., p. 53; i d e m. Sylloge tacticorum quae olim «Inedita Leonis Tactica» dicebatur. Paris, 1938, p. 8.

⁴⁹ R. V á r i. Die «Praecepta Nicephori». — BZ, 30, 1929—30, S. 52.

⁵⁰ R. V á r i. Desiderata..., p. 230.

⁵¹ Ibid., S. 226.

отдельных военных трактатов, Р. Вари и его ученики исследовали, однако, военную литературу не как один из разновидностей исторических источников, а изолированно от них. Фактически они вовсе не делали попыток проверить действительность военно-научных рекомендаций путем изучения практики военного дела, современной рассматриваемому трактату, тогда как именно этот метод является единственным, который может привести к решению проблемы ценности военного трактата как исторического источника. Проверить достоверность и практичность сведений военных трактатов можно, привлекая как другие письменные источники (в частности, сведения об организации войска и условиях службы, описание сражений и т. п.), так и археологические материалы⁵².

С начала 30-х годов к изучению византийской военной традиции приступил французский филолог Альфонс Дэн. Прекрасный знаток рукописей, мастер тонкого филологического анализа, неутомимый и кропотливый исследователь, А. Дэн внес большой вклад в изучение греко-византийской военной литературы, в выявление и анализ всего ее рукописного наследства, в издание большого количества источников по военному делу Византии. Несмотря на то, что научные интересы А. Дэна лежат в области филологических проблем, его труды являются надежной базой для всестороннего изучения военных трактатов.

В отличие от Р. Вари, А. Дэн не останавливался специально на «Тактике Льва». Он изучал другие военные трактаты, возникшие ранее или позднее «Тактики», однако сделал исключительно много в установлении источников сочинения Льва и в определении степени влияния «Тактики» на последующую военную литературу. Мастерство филологического анализа и эрудиция А. Дэна позволили ему внести серьезный вклад в изучение такого сложного и малоизученного вопроса, как история греко-византийской военной терминологии⁵³.

А. Дэн впервые издал раннее военное сочинение Льва (первый опыт императора в ходе подготовки своей «Тактики»), построенное в виде краткого военного катехизиса на материале «Стратегикона» Псевдо-Маврикия⁵⁴. Ряд интересных наблюдений, имеющих отношение к «Тактике Льва» А. Дэн сделал при изучении «Тактики Никифора Урана», которая завершает серию византийских тактик X в.⁵⁵ Отметив, что основными источниками «Тактики Льва» были сочинения Урбикция и Оносандра, а также отдельные места из Элиана и других авторов, А. Дэн высказал соображение о том, что V гл. «Тактики Льва» (*Περὶ ὄπλων*) имеет источником неизвестный нам военный трактат. Что касается XIX гл. (*Περὶ ναυμαχίας*), то для нее, по мнению Дэна, Лев не мог найти письменного источника (*pour laquelle Léon prétend n'avoir par trouvé de source livresque*)⁵⁶.

⁵² Несколько в стороне от школы Р. Вари стоят исследования Е. Дарко. Для него характерен более широкий исторический подход к военной литературе, стремление сочетать ее изучение с анализом источников других типов, в том числе — с данными археологии (см. например, E. D a r k ó. Die militärischen Reformen des Kaisers Herakleios. — *Bulletin de l'Institut d'archéologie bulgare*, IX, 1935, S. 110—116; i d e m. Influences touranniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins. — *Byz.*, 10, 1935, p. 443—469; 12, 1937, p. 119—137; i d e m. *Περὶ τῆς ἱστορίας καὶ τοῦ μυστηρίου τοῦ Μουχλίου*. — «Практика τῆς Ἀχαθемίας Ἀθηνῶν», 6, 1931, σελ. 22 — 20. Однако такая тенденция проявилась не во всех работах этого автора. В его исследованиях порой весьма преувеличивается роль «туранского» элемента в жизни империи. Специально «Тактикой Льва» Е. Дарко занимался мало, и его взгляды на этот счет довольно неопределенны.

⁵³ A. D a i n. «Touldos» et «Toulodon» dans les traités militaires. — *Mélanges H. Grégoire*, II, Bruxelles, 1950, p. 161—169; i d e m. *Σάξα* dans les traités militaires. — *BZ*, 44, 1951, S. 94—96.

⁵⁴ A. D a i n. *Leontis VI Sapientis Problemata*. Paris, 1935.

⁵⁵ A. D a i n. *La «Tactique» de Nicéphore Ouranos*. Paris, 1937.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 42. Этот вывод А. Дэна является дополнительным аргументом в пользу известной самостоятельности сочинения Льва, хотя сам А. Дэн не разделяет этого мнения (см. ниже).

А. Дэн полагал, что сочинение Льва вошло почти полностью в «Тактику Никифора Урана»⁵⁷.

В 1938 г. А. Дэн опубликовал приписывавшуюся Льву VI «Неизданную тактику» (см. о ней выше — стр. 158). В кратком введении, решительно отвергая авторство Льва VI (после этого, насколько нам известно, уже никто не настаивал на этом), А. Дэн, однако, скептически относится и к мнению Р. Вари о принадлежности трактата Александру, брату Льва VI⁵⁸. Через восемь лет вышло исследование А. Дэна о результатах его работы по систематизации ста рукописей «Тактики Льва». Они основаны главным образом на двух версиях (Laurentienne и Ambrosienne, по терминологии А. Дэна). К первой версии относится 41 рукопись, ко второй — 27⁵⁹. Особый класс составляют рукописи, содержание не весь трактат, а лишь извлечения из него, размер которых весьма различен. Наиболее популярными были четыре отрывка: а) «Война против сарацин» (§ 109—141 главы XVIII); б) «Морская война» (гл. XIX); в) «Извлечение по морскому делу» (L'Extrait nautique — § 196, 201, 220 главы XX; § 44, 45, 47 эпилога); г) «Извлечение по тактике» (L'Extrait tactique — § 6—33 главы IV)⁶⁰.

Всего рукописей с извлечениями из «Тактики Льва» Дэн насчитывает 32. При этом он указывает, что отдельные рукописи ныне утеряны (например, четыре, упоминаемые в каталогах Эскуриала под 1672 г. и Страсбурга под 1870 г.)⁶¹. Исследованию извлечений из «Тактики Льва» А. Дэн придает большое значение для изучения самой «Тактики»⁶².

А. Дэн был сторонником комплексного исследования наследия византийской военной литературы, чему должно предшествовать его критическое издание⁶³.

Трудам А. Дэна свойственны общие черты филологической школы. Он сам неоднократно подчеркивал, что в изучении военных трактатов его интересуют лишь филологические проблемы⁶⁴; военные сочинения он рассматривает исключительно как литературные произведения. С этой точки зрения Лев VI для А. Дэна — только *compilateur intrépide*⁶⁵. А. Дэн полностью отказывает его сочинению в какой бы то ни было самостоятельности⁶⁶.

Вопрос об оценке «Тактики» получил свое развитие в последних работах Д. Моравчика, который считает авторство Льва VI «твердо установленным»⁶⁷. В статье, посвященной одной из частных проблем «Тактики», автор останавливается лишь на XVIII гл., доказывая, что при ее написании Лев, хотя и опирался на XI гл. «Стратегикона» Псевдо-Маврикия, но подверг модификации свой источник в соответствии с современной ему действительностью⁶⁸.

⁵⁷ A. D a i n. La «Tactique»..., p. 19—21, 42. А. Дэн делает интересные наблюдения о писательском методе компиляторов X в. и, в частности, о способе использования Львом своих источников (*ibid.*, p. 39, 44).

⁵⁸ A. D a i n. Sylloge tacticorum..., p. 8 sq.

⁵⁹ A. D a i n. Inventaire raisonné des cents Manuscrits des «Constitutions Tactiques» de Léon VI le Sage. — «Scriptorium», I, fasc. 1. Bruxelles, 1946—47, p. 34.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 45—48.

⁶¹ *Ibid.*, p. 49.

⁶² A. D a i n, «L'Extrait Tactique» tiré de Léon VI le Sage. Paris, 1942; *id e m.* Naumachica. Paris, 1943; *id e m.* «L'Extrait nautique» tiré de Léon VI. — «Eranos», 54, fasc. 1—4. Upsaliae, 1956, p. 151—159.

⁶³ A. D a i n. La tradition des Strategistes byzantins. — Byz., 20, 1950, p. 315—316.

⁶⁴ A. D a i n. La «Tactique»..., p. 8—9; *id e m.* «L'Extrait Tactique»..., p. 9.

⁶⁵ A. D a i n. «L'Extrait Tactique», p. 9, 101.

⁶⁶ Характерно, что, как правило, полную несамостоятельность, компилятивность сочинения Льва подчеркивают исследователи-филологи; ученые-историки склонны придерживаться противоположной точки зрения, признавая ценность его сведений для изучения той эпохи.

⁶⁷ Gy. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, I, S. 404.

⁶⁸ Gy. M o r a v c s i k. La Tactique de Léon..., p. 170—173.

Касаясь сведений «Тактики» по истории венгров, Д. Моравчик полагает, что Лев был знаком с тактикой венгров и болгар по собственному опыту (болгаро-византийская война с участием венгров длилась с перерывами с 889 по 896 г.). Работая над «Тактикой» и обнаружив в сочинении Псевдо-Маврикия сходную характеристику так называемых *τοβροί*, Лев перенес эти сведения в свое сочинение, будучи совершенно уверенным в полном тождестве между народом, описанным Псевдо-Маврикием, и венграми, с которыми Лев был знаком непосредственно⁶⁹. Это вполне соответствовало характерной для византийцев тенденции рассматривать народы, впервые появившиеся на границах, как издревле им известные и обозначать их архаическими терминами. Кроме того, чрезвычайная приверженность византийских авторов к литературной традиции побуждала их прибегать к старым авторитетам, если в древних сочинениях некоторые сведения хотя бы отдаленно совпадали с представлениями о новом народе или племени. Лев был ярким представителем византийских эрудитов такого рода⁷⁰. Поэтому, вовсе не греша против истины, он заявлял, что познакомился с тактикой венгров по своему опыту, хотя и умалчивал, что *описание* их тактики заимствовал из старого письменного источника, да и византийская писательская этика отнюдь не требовала при этом ссылок на источники⁷¹.

Итак, Лев — никоим образом не простой копиист своих источников. Его целью было дать общую, типическую, а не индивидуальную картину военных обычаев чужих народов, и этой цели он вполне достигает, ибо данные восточных и западных источников в большинстве случаев подтверждают сообщения этого императора⁷². Это замечание Д. Моравчика особенно ценно. Преодолевая узость и односторонность исследований своих предшественников, он подчеркивает важность проверки данными источников другого типа значения сведений военных трактатов. Общая оценка трактата Льва Д. Моравчиком с учетом всей научной литературы об этом источнике сводится к следующему. Лев VI стремился, опираясь на старые военно-научные и исторические труды, собрать все то, что в его время могло быть использовано в военной практике. Придавая огромное значение тактике, он пытается представить идеальную, на его взгляд, структуру войска с соответствующим ему вооружением, боевыми порядками, воинскими учениями, лагерным устройством и т. д., а также идеальный образ полководца. Хотя Лев Мудрый почти полностью включил в свою «Тактику» сочинение Псевдо-Маврикия (частично даже предисловие), но он приспособил произведение своего предшественника к потребностям своего времени. Он дополнил свой труд сведениями, почерпнутыми из сообщений полководцев императорам — предшественникам Льва, из рассказов своего отца, из рапортов собственных военачальников, что особенно четко прослеживается на материалах XVIII гл.⁷³

Что касается точной датировки трактата, то Д. Моравчик полагает, что установить ее невозможно. Упоминание «Тактики» о том, что болгары уже не являются врагами империи, ученый рассматривает как косвенное указание на мирный договор 896 г. В целом Д. Моравчик присоединяется к общему мнению, принятому в венгерской литературе, что *terminus post quem* написания труда — 904 г. (нападение арабов на Фессалонику)⁷⁴.

В последние годы к изучению «Тактики Льва» приступил греческий ученый Г. Михаэлидис-Нуарос, использовавший ее сведения не только для решения ряда частных вопросов, но и для рассмотрения идей этого импе-

⁶⁹ Ibid., p. 179.

⁷⁰ Ibid., p. 173.

⁷¹ Ibid., p. 179.

⁷² Ibid., 179—130.

⁷³ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, I. S. 402—403.

⁷⁴ Ibid., S. 403—404.

ратора о «справедливой войне». Перечисляя основные принципы Льва на этот счет (соблюдение договоров, неприкосновенность дипломатов и парламентариев, законность причин как условие начала войны, отказ от агрессивных войн, мягкое обращение с побежденными, соблюдение права церковного убежища и т. п.), Михаэлидис-Нуарос характеризует их как «гуманные» и усматривает истоки взглядов Льва в трудах «отцов церкви»⁷⁵. В работах этого ученого отчетливо звучат апологетические нотки, что было отмечено в заметке Ф. Дэльгера⁷⁶.

В небольшой, узкоспециальной статье Г. Райхенкрона «Тактика Льва» рассматривается вопрос о военных командах в византийской армии. Ныне кажется уже странной та осторожность, какую проявляет исследователь в вопросе об авторстве «Тактики» («*Wer dieser Leon gewesen ist, ist heute umstritten*»⁷⁷), хотя ему известно мнение на этот счет почти всех специалистов на сегодняшний день. Филологический анализ воинских команд в сочинениях Арриана, Псевдо-Маврикия и Льва приводит Г. Райхенкрона к выводу, что «Тактика» — последнее звено в цепи военных трактатов, свидетельствующее о полном вытеснении латинского языка греческим в армии в период создания этого труда (ок. 900 г.)⁷⁸.

Статьи Г. Михаэлидиса-Нуароса и Г. Райхенкрона являются пока еще редким примером работ, в которых свидетельства «Тактики Льва» широко применяются в качестве надежного материала для научного исследования⁷⁹. В науке еще продолжает господствовать скептическое отношение к этому источнику. Редкие ссылки делаются лишь на те пассажи «Тактики», оригинальность и достоверность которых бесспорны. Отрывки же, носящие следы заимствования из предшествующей литературы, исследователи обходят, предпочитая не вступать в малоизученную область соотношения «Тактики Льва» с ее источниками.

Кроме рассмотренных выше специальных исследований, укажем на некоторые другие, в которых используются данные «Тактики Льва». Краткие сведения об этом источнике содержатся в некоторых общих работах по истории Византии: иногда при этом его лишь упоминают⁸⁰, а иногда дают ему общую оценку. Так, Д. Ангелов считает, что трактат представляет собою явный анахронизм, хотя и содержит изменения и добавления, соответствующие изменившимся условиям⁸¹.

К «Тактике Льва» обращались, касаясь вопросов истории военного искусства. В седьмой главе («Войско») своего труда Н. Скабаланович попросту изложил содержание «Тактики», не давая никакой критики ее сведений, а порою и ссылок на нее⁸². Скептически отнесся к данным «Тактики» Н. П. Михневич, развивавший мысль о падении роли пехоты при Льве⁸³.

⁷⁵ G. Michaelidis - Nouaros. Les idées philosophiques de Léon le Sage sur les limites du pouvoir législatif et son attitude envers les coutumes. «Mélanges Bizoukides». Thessalonique, 1960, p. 27—54; idem. 'Ο δίκαιος πόλεμος κατά τὰ Τακτικά τοῦ Λέοντος τοῦ Σοφοῦ. «Mélanges Sepheriadis». Athènes, 1961, p. 411—434.

⁷⁶ F. Dölger. — BZ, 54, 1961, S. 251.

⁷⁷ G. Reichenkron. Zur römischen Kommandosprache bei byzantinischen Schriftstellern. — BZ, 54, 1961, S. 19.

⁷⁸ Ibid., S. 20, 22.

⁷⁹ Весьма высокую оценку сочинению Льва дает и К. Ценгелис (C. Zenghelis. Le feu grégeois et les armes à feu des byzantins. — Byz., 7, 1932, p. 275).

⁸⁰ См., например, G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952, S. 174; K. Amano. 'Ιστορία τοῦ βυζαντινοῦ κράτους., т. II (867—1204). Athènes, 1947, p. 99—101.

⁸¹ Д. Ангелов. История на Византия, ч. II. София, 1963, стр. 64.

⁸² Н. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884, стр. 300—347.

⁸³ Н. П. Михневич. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX в. СПб., 1895, стр. 119—121.

Совершенно обойдены сведения «Тактики» в труде Ф. И. Успенского «Военное устройство Византийской империи»⁸⁴. Лишь несколько слов посвятил ей Р. Гроссе, говоря о военном лагере римлян и византийцев, ибо Лев, на взгляд этого ученого, не сообщил ничего нового сравнительно с Псевдо-Маврикием⁸⁵. Г. Дельбрюк решительно сомневается в достоверности «очень обстоятельных и систематических сочинений» Маврикия и Льва VI, ибо сведения многих военных тактик (в том числе и сочинения Льва) весьма отличаются от сообщений авторитетных источников. Отмечая широкое распространение «Тактики» и влияние ее идей на военную науку вплоть до XVIII в., Г. Дельбрюк считает эту славу совершенно не заслуженной. Весьма иронически он оценивает цифровые данные Льва, а также некоторые из описываемых им тактических приемов⁸⁶.

Г. Дельбрюк отрицает всякую роль пехоты в византийской армии X в., а описание ее тактики и вооружения считает чистым теоретизированием, опираясь при этом в основном на аналогию с современным Льву западным войском⁸⁷.

Разумеется, византийская пехота в X в. существенно отличалась от римской. Однако нет оснований считать, что она пришла в полный упадок или, более того, полностью отсутствовала во время Льва VI. Достаточно уже того, что и Лев, и авторы других военных трактатов X в. часто сравнивают свою армию с армиями «древних», отмечают черты сходства и различия, в том числе и пехоты.

Лев Диакон пишет, что Никифор Фока, готовясь к войне со Святославом, снаряжал пехотное войско⁸⁸. Пехота служила опорой всего боевого порядка армии, играла важнейшую роль в организации лагеря, в несении караульной и разведывательной службы.

Между развитием византийского и западноевропейского военного дела отнюдь не было полной аналогии. Длительное сохранение важной роли пехоты в составе действующей армии являлось одной из отличительных особенностей византийской военной организации.

Неверен и тезис Г. Дельбрюка об исключительно теоретическом характере «Тактики Льва». Она предназначалась для практического использования в боевой обстановке. Константин Багрянородный сообщает, что в военных библиотеках, которые императоры брали с собою в поход, имелись тактико-стратегические сочинения⁸⁹, по образцу которых и была составлена «Тактика Льва». Она содержит как общетеоретические положения военной науки с историческими примерами, так и практические рекомендации, которые могли быть использованы как непосредственно, так и опосредованно (с учетом условий места и времени). Примечательно, что советы Льва не категоричны, а лишь «желательны» и «возможны». Автор не навязывает полководцу своих требований, а предоставляет ему полную инициативу в выборе лучших средств. Цель автора состоит в том, чтобы дать оптимальную схему построения войска, сообщить самые результативные тактические приемы; конкретный же выбор путей к победе предоставляется стратегу. Учет соотношения теоретического и практического аспектов в сочинении Льва является важным условием научного решения многих проблем, связанных с этим трактатом.

Сведения «Тактики Льва» широко использует историк военного искусства средневековья Ф. Ло. Опираясь на данные Льва о численности фемно-

⁸⁴ ИРАИК, VI, вып. 1—3. София, 1900—1901, стр. 154—207.

⁸⁵ R. G r o s s e. Das römisch-byzantinische Marschlager vom 4.— 10. Jahrhundert. — ВЗ, 22, 1913, S. 111.

⁸⁶ Г. Д е л ь б р ю к. История военного искусства в рамках политической истории, т. III. М., 1938, стр. 141—146.

⁸⁷ Там же, стр. 145, 149.

⁸⁸ L e o D i a c., V, 2, p. 78, 19.

⁸⁹ De cerim., I, p. 476.

го войска и его подразделений, Ф. Ло характеризует основы воинской повинности в период фемного строя, воинскую администрацию и ряд других сторон организации военного дела в империи. Критически оценивая цифровые данные Льва о численности армии в IX—X вв., Ф. Ло тем не менее считает «Тактику Льва» документом, отразившим состояние византийского войска в период фемного строя (вплоть до конца Македонской династии) — войска, с которым, по мнению Ф. Ло, были связаны успехи византийского оружия в VIII—X вв.⁹⁰ Отдельные сведения «Тактики Льва» использованы и в специальных трудах о фемном строе и стратиготском землевладении⁹¹.

Весьма часто известия «Тактики» привлекал Л. Брейе, не ставя, впрочем, в соответствии с характером своего труда, целью критическое изучение источника⁹².

Уделяет некоторое внимание труду Льва VI и Р. Гийан в своей серии этюдов по истории византийской администрации и титулатуры⁹³.

Несмотря на то, что в советской литературе «Тактикой Льва» незаслуженно мало интересуются, именно наши историки еще десять лет назад сделали первую попытку комплексного использования ее известий для характеристики военного дела империи в IX—X вв. Эта попытка, предпринятая А. П. Кажданом, осталась пока единственной. Мы не будем касаться здесь общих выводов, к которым пришел автор, — это выходит за рамки нашей статьи. Отметим только, что А. П. Каждан широко привлек сведения «Тактики», допуская, что они имели практический характер и могут служить материалом для научного исследования той эпохи. Цитируя отрывки из IV, VI, XII, XIV, XVI, XVIII, XX глав «Тактики», А. П. Каждан особенно часто обращается к гл. IX, которая содержит самые разные сведения, лишь частично отраженные в ее названии (*Περὶ ὀδοποιίας*).

В некоторых деталях интерпретация А. П. Каждана сведений гл. IX вызывает возражение. Укажем один пример. Отрывок IX, 13 А. П. Каждан рассматривает как доказательство малочисленности византийского войска⁹⁴: при переправе Василия I через Парадис император помогал воинам переходить реку⁹⁵. Но там не сказано, что он помогал *каждому* воину; Василий лишь часто протягивал руку попавшим в беду воинам и спас *некоторых* из них. Отсюда никак нельзя делать заключение о численности всего войска, хотя его немногочисленность в IX—X вв. и была, по-видимому, фактом.

На основе «Тактики» А. П. Каждан сделал ряд других интересных замечаний: например, о наличии в Византии пережитков родовых отношений

⁹⁰ F. L o t. L'art militaire et les armées au Moyen Âge en Europe et dans le Proche Orient, t. 1—2. Paris, 1946, p. 63—67. С этим мнением не согласен А. П. Каждан («Византийская армия в IX—X вв.» — «УЗ Великодулукского гос. пед. института». Великие Луки, 1954, стр. 18—31, особенно стр. 30, прим. 2).

⁹¹ Характеристику этой литературы см.: A. P e r t u s i. La formation des thèmes byzantins. — «Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress». München, 1958 (см. там же корреферат Г. Острогорского); J. K a r a y a n n o p u l o s. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959; P. L e m e r l e. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance: les sources et les problèmes, — RH, 219, 1958, p. 32—74, 254—284; 220, 1958, p. 43—94 (ср. рецензию А. П. Каждана. — ВВ, XVI, 1959, стр. 92—113); H. G l y k a t z i - A h r w e i l e r. Recherches sur l'administration de l'empire Byzantin aux IX—XIe siècles. Paris, 1960.

⁹² L. B r é h i e r. Les institutions de l'Empire Byzantin, III. Paris, 1949, p. 334—403.

⁹³ См., напр., статьи Р. Гийана (R. Guiland): BZ, 43, 1950, S. 340—365; REB, 7, 1950, p. 156—179; REB, 8, 1951, p. 5—63; ЕЕВЗ, 29, 1959, сел. 35—77; REB, 18, 1960, p. 79—96 и др. Ср. также Н. A h r w e i l e r. Fonctionnaires et bureaux maritimes à Byzance. — REB, 19, 1961, p. 239—252.

⁹⁴ А. П. Каждан. Византийская армия, стр. 24.

⁹⁵ См. Т. Л., IX, 13, col. 772, A: ὡς καὶ χεῖρα δοῦναι πολλὰκις καὶ δι' ἑαυτοῦ τινὰς τῶν στρατιωτῶν κινδυνεύοντα ἀνασώσασθαι.

(Т. Л., IV, 39)⁹⁶, об архаичности взглядов Льва VI на знатность, свидетельствующих о неопределенности и двойственности его позиции в этом вопросе, что, видимо, было характерно именно для периода консолидации знати и соответственно — ломки старых представлений о государстве⁹⁷. Редкий пример использования сочинения Льва VI для решения социально-экономических вопросов дал А. П. Каждан и в своем наиболее крупном исследовании, в частности при характеристике стратиготского сословия⁹⁸.

М. Я. Сюзюмов обратил внимание на сходство способа изложения материала в «Тактике» и «Книге Эпарха», несмотря на коренное отличие этих трудов по своему содержанию⁹⁹. Советский ученый устанавливает определенную связь между идеями и фразеологией сочинений Льва и законодательных актов Македонской династии против династов¹⁰⁰, особенно подчеркивая демагогический характер законодательных и литературных произведений этого императора и его позднейших преемников¹⁰¹.

Хотя отдельные ссылки на «Тактику Льва» встречаются в исследованиях и других советских историков, однако следует заметить, что нет еще общих работ, в которых сведения этого источника нашли бы ту оценку, какой они заслуживают.

Предлагаемый обзор не претендует на охват всей исторической литературы, в которой привлечена «Тактика Льва». Мы упомянули лишь самые основные труды исследователей в этой области. Из сказанного ясно, что «Тактика Льва», как важнейший памятник византийской военной литературы, еще не заняла свое надлежащее место среди источников по византийской военной (да и не только военной) истории.

Грандиозные перемены в социально-экономических отношениях, происшедшие в VI—VIII вв., изменили социальную структуру византийского общества. Свободное крестьянство стало основой для создания отечественного войска периода фемного строя. Документом, отразившим этот своеобразный этап византийской государственной и военной организации в эпоху ее расцвета, и является «Тактика Льва». Ее сведения позволяют конкретизировать наши представления о сложных проблемах социально-экономической сущности фемного строя, истоках его возникновения и тенденциях дальнейшего развития.

⁹⁶ А. П. Каждан. Крестьянские движения в Византии в X в. и аграрная политика императоров Македонской династии. — ВВ, V, 1952, стр. 79, прим. 2. Нам кажется возможным уточнить это положение: родовые отношения в византийском обществе оживились в результате социально-экономических перемен в VI—VIII вв. Характерно, что в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия нет аналогий требованиям, о которых идет речь в отрывке IV, 39 «Тактики».

⁹⁷ А. П. Каждан. Крестьянские движения..., стр. 83—84. М. Я. Сюзюмов («Византийская книга эпарха». М., 1962, стр. 106) указывает на социально-демагогическую направленность этих рассуждений Льва. Отметим неточности, допущенные А. П. Кажданом при цитировании «Тактики»: в отрывке X, 4 речь идет совершенно не о том, о чем пишет автор статьи (А. П. Каждан. Указ. соч., стр. 80); вместо II, 26 нужно II, 23 (там же, стр. 84).

⁹⁸ А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 153—167.

⁹⁹ М. Я. Сюзюмов. Византийская книга эпарха, стр. 99, 113 сл.

¹⁰⁰ Там же, стр. 106, 225 сл.

¹⁰¹ Указывая на нарочитое безразличие Льва VI к благородству и знатности, М. Я. Сюзюмов ссылается лишь на так называемую *Laudatio Leonis* (там же, стр. 106), хотя наиболее яркие примеры этого содержатся в «Тактике» (Т. Л., II, 22—23 sq.).